

Падший дракон: Эпоха Хаоса. Глава 1: "Проклятое дитя сакуры"

Под величественным деревом похожим на дуб сидели мать с ребёнком. Их окружал безграничный лес, сочетававший в себе большое разнообразие растений, деревьев и зверей. Женщина с длинными тёмными волосами, зелёными глазами, белоснежной кожей и необычными ушами читала мальчику книгу, на которой было написано: "История мира, где ты живёшь". Растопыренные во все стороны иглы прядей пепельного цвета волос выражали неряшливость ребёнка, а также белоснежная кожа подчёркивали серебристый безжизненный цвет радужки глаз. Единственное, что могло удивить окружающих - это странная татуировка на шее парнишки с надписью "Хаос" (□□□) расположенная вертикально. Татуировка таинственным образом возникла на теле мальчишки, когда он был еще младенцем. В честь такого мистического события, парнишке и было дано имя Хаос.

— Мам, прочти, пожалуйста, еще разок эту книгу... Мне она очень нравится! — произнёс мальчик, разглядывая яркие картинки.

— Но ты ведь опять будешь отвлекаться... — пригрозила мать, но не злилась на сына, а лишь воспитывала его.

— Пообещай мне, что будешь внимательно меня слушать... — женщина посмотрела сыну в глаза, ожидая его реакции.

— Конечно! Я обещаю, что не усну во время чтения "интереснейшей в мире истории"! — в словах ребёнка явно чувствовался сарказм.

— Нет-нет-нет, ты должен... Кхе-кхе... — прервал мать тяжёлый кашель.

— Постой! — крикнул парнишка, увидев, как его мама пытается подавить кровавый кашель. — Хорошо, я обещаю, только не стоит сильно напрягаться. Тебе нужно больше отдыхать, так сказал дядя доктор, — мальчик достал из их рюкзака травяную мазь и передал матери в руки. На баночке написано что-то на языке народа ёсаков, к сожалению, юный фантазёр не мог прочесть слов, написанных на лекарстве. Мазь заканчивалась, как и надежда сына на выздоровление матери. Он не знал, как им следует поступить и что может помочь.

— Тебе не стоит так переживать... Со мной всё будет хорошо! — подбадривающе говорила женщина, пока сын мазал ей спину. На спине матери красовалась небольшая татуировка с надписью "Жертва" (□□□). Каждый раз видя символы, сын задумывался о болезни матери.

— Не будем о грустном: ты пообещал, а я читаю, хорошо? — женщина улыбнулась, как только мальчик помог ей. Похоже, что матери стало заметно легче.

— Конечно! — радостно сказал мальчик, сел рядом и приготовился внимательно слушать.

Мать и сын сидели в тени дерева в абсолютной тишине, которую могли прервать только произвольные звуки природы. Солнце уже садилось, а любящая мать читала своему ребёнку книгу.

"В начале появилось четыре бога: Аден - бог Огня, Селина - богиня Ветра, Колдер - бог Воды и Мизуки - богиня Земли.

Боги за тысячу лет своего существования смогли наполнить планету жизнью, но только в эпоху, названную "Рождение высших существ" появились первые люди, фениксы, акверы и ёсаки.

Каждый бог выбирал себе убежище, где будут жить его подчинённые. Аден выбрал себе Юг - вечную пустыню, и только немногие оазисы питали надежду местному населению. Севернее пустыни, Аден возвёл город Сандерленд (Sunderland) - Южная столица..."

— Неужели, этот город построил один Аден? — перебил мальчик.

— Нет, в постройке города ему помогали его создания. Они почитали и уважали своего господина. Из всех существ Аден любил больше всего фениксов, так как считал их самыми верными воинами... — женщина указала пальцем на иллюстрацию, где изображен красивый мужчина с красными волосами, сплетёнными в хвост. На его спине были видны полыхающие жарким огнём крылья. Вокруг бога располагались первые фениксы. Они стояли на коленях перед ним с опущенными вниз головами, в знак смирения. Позади Адена виднелся город. На верхней части иллюстрации было написано: "Our god Aden loves us and watches us". Мальчик не сильно владел языком фениксов, но мама ему объяснила, что бог Аден любит всех и наблюдает за ними.

Женщина продолжала рассказывать, еле сдерживая порывы симптомов кашля.

— "Богиня Ветра Селина отправилась на Западные земли и обустроилась там. Редкий лес, пересекающийся с полями, предвещал неплодородие. Позже, этот лес называли мёртвым, потому что он близко расположен к безжизненным землям Юга. На то были и другие причины... Все владения Селины являлись полями, но севернее них находились непроходимые болота, их обходили стороной.

В своей стране богиня возвела столицу - Светхэнд. Это самый большой город, населенный людьми. На западной границе её страны были расположены высокие горы, не позволявшие крестьянам выйти к побережью океана..." — на странице ветхой книги изображена высокая и красивая блондинка. Её взгляд сосредоточен на строящемся городе.

Мальчик скептически относился к людям, но их история интересовала его не меньше, чем о фениксах. Мать заметила, что ее сын внимательно слушает, ему не терпится услышать продолжение истории.

"Колдер - бог Воды, отправился на север. Острова не видать, так как земля была скрыта под водой. Новый правитель создал акверов - амфибий, живущих под водой. Колдер возвёл величавый подводный город - Акверсен (Несревка). Земли Севера богаты своими ресурсами..." — иллюстрация книги демонстрировала мужчину с короткими голубыми волосами и глазами цвета океана. Он стоял на суше и смотрел в мир его подводного царства. В руках правителя - легендарный трезубец "Надежда Колдера", который не был найден расхитителями и по сей день.

Ребёнок уже начинал засыпать, но любящая мать только посмеялась и потрясла его. От неожиданности, мальчик сонно ответил:

— Я не сплю... не сплю! — парнишка приоткрыл глаза и сосредоточил своё внимание на рассказе.

— "Мизуки - богиня Земли, отправившись на восток, желала мира и гармонии. Она вырастила каждое дерево, подарила каждому живому существу свою любовь. Богиня любила всех своих подданных от мала до велика и смогла воспитать в них доброту и терпение. Мизуки всё время твердила: "Вы должны любить друг друга, не враждовать между собой. Помните, здесь каждый является вашим братом или сестрой..."

Восток был покрыт густым смешанным лесом. Чтобы поддерживать мир на всей территории, Мизуки создала ёсаков - разумных созданий похожих на людей, но немного выше ростом и с вытянутыми ушами. Ёсаки миролюбивы и предпочитали тишину. Они всегда могли постоять за себя, за своих младших братьев и сестёр. Мизуки вместе со своими “детьми” возвела Аитохеива (アイトヘイバ) - большой город Востока, который стал прибежищем богини Земли. Мизуки очень гордилась тем, что город строила не она, а её народ. Жители Востока любили свою создательницу за её доброту. Богиню называли самой красивой, и во всех книгах обязательно дополняли её имя: “アイトヘイバ”, что переводится как “Добрейшая Мизуки”.

На Хаоса с его мамой из книги смотрела невысокая девушка с длинными зелёными волосами и изумрудными глазами. Доброта богини не знала границ. На иллюстрации она обнимала животных, сидя под большой сакурой напротив столицы Востока.

— “... Каждый из богов делился частицей своей силы с народами. Только Селина не передавала своей силы человеческой расе, поскольку она считала, что люди должны добиться всего своими силами.

Богам была интересна их сила, тогда они решились на смелый шаг. Бог Огня Аден и богиня Ветра Селина поженились. У них родилась дочь, о которой будет знать весь мир. Имя ей дали Габриэль - богиня Грома. В своей жизни девочка добилась невероятных высот, создав страну из одного города. В настоящее время её считают самой сильной богиней, которую почитали другие всемогущие расы.

Габриэль отличалась высоким ростом, она заимствовала гены матери. Длинные фиолетовые волосы развевались на ветру, а её сверкающие, словно молнии глаза, внушали людям страх и справедливость. Легенды о богине Грома передаются из уст в уста, из поколения в поколение.

У Колдера с Мизуки тоже было всё замечательно. У них родилась дочка, которую называли Рейна. Невысокий рост, длинные голубые пряди, леденящий взгляд демонстрировали бесстрашие и верность. Кожа Рейны была бледна. Однако, несмотря на её холодный нрав, она проявляла доброту по отношению к своим подчиненным, чего нельзя было сказать о тихой, но бьющей ревностью грома Габриэль. Рейне стало нелегко после того, как отец передал ей свою силу Воды и, таким образом, род богов Воды был прерван.

Поступок отца позволил богине Льда Рейне создать Новый Север, покрытый снегом и высокими горами. Там она возвела город Айсенбург (アイゼンブルグ) и создала новую расу эслийцев - невысоких существ, но очень трудолюбивых и любящих свою богиню.

Спустя некоторое время, силы каждого бога начали иссякать, и тогда...” — Мать тихонько перелистнула страницу книги. Сын крепко спал рядом. Тёмная ночь окутала небо и только небесный спутник, переливающийся яркими цветами, даровал свой свет. В народе этот спутник называют - “Лайн”.

Любящая мать достала из сумки одеяло и укрыла своего сына от холодного ветра. На следующий день мать и сын продолжили своё путешествие по Востоку и добрались до небольшой деревни Камацуры, что находилась возле океана.

Жители Востока подозрительно смотрели на то, как женщина, являющаяся ёсаком, пыталась убедить местных дать ей лодку. На вопрос: “Зачем вам?”, она указала пальцем на остров Демонов, который не был виден из деревни. Вокруг все удивились, а затем склонили головы и попытались сделать вид, что никого здесь не было. Мальчик, держа руку матери, не понимал почему местные жители так реагировали. Только один немолодой ёсак согласился проводить

их к острову за десять ён, так что они сели в старую лодку с парусом и поплыли к нужному им месту.

Океан был тих, и лишь ветер не оставлял парус в покое. Пока они плыли, женщина смотрела на отдаляющуюся землю, а мальчик играл с водой.

Через полчаса они уже приближались к местному причалу, где не было лодок. Выйдя на берег, женщина отдала свои последние деньги моряку. Попрощавшись, он поплыл обратно, а мать с сыном направились в единственный город на острове демонов. Многие демоны были удивлены прибытию женщины ёсака и человеческого мальчика. Только один демон, который относился к виду кермацу, спросил у них: “Извините, а вы по какому поводу приплыли к нам?” — незнакомец был невысокого роста и с виду очень напоминал дикого оленя: с такими же рогами на голове и необычным носом. Тело его было полностью человеческим.

— Мы прибыли к господину Наоки. Он является давним другом моего отца, вот и решили его навестить, — произнесла женщина, улыбнувшись и держа сына за руку.

— Ну если к Наоки, то ничего страшного, — подошёл к толпе мимо проходящий глава острова.

— Я уверен, что старик будет рад гостям, которые пришли к нему не за оружием, — он усмехнулся.

Кенджи являлся главой острова. Он представлял из себя высокого и сильного демона, носящего за спиной большой меч и щит. Одет Кенджи был в лёгкие шорты и тонкую рубашку, что не соответствовало образу влиятельного существа, однако, именно за это его и любили. За то, что он прислушивается к своему народу. Демон выглядел как человек, только из его рук торчали яркие зелёные кристаллы, отбрасывающие свет. Необычный хвост, разделённый на два отдельных, тоже полностью покрыт редкими горными породами. Янтарные глаза пристально смотрели на мальчика, а длинные прямые волосы резвились на ветру.

— Если так сказал Кенджи — значит, нам не стоит волноваться, — местные жители прониклись доверием к главе острова.

Ничем не примечательный демон, стоящий рядом с кристаллическим, предложил гостям свою помощь и повёл их к дому господина Наоки.

Они прошли от причала к деревне, затем поднялись по лестнице, ведущей на гору. “Многоуважаемый Наоки живёт на горе “Вишнёвый цвет”(□□□□□), возле водопада “Девственные слёзы”(□□□□□)”, — рассказывал им высокий демон в лёгком кимоно, похожий своей внешностью на леопарда. Его звали Леонхард. Поднимаясь в гору, Леонхард рассказал, что он является одним из членов совета и отвечает за благоустройство граждан деревни. По нему было видно, что он готов помочь любому, пускай это и будет бывший враг.

Пока они поднимались, женщине становилось хуже, но несчастная старалась держаться до последнего.

И вот, некоторое время спустя, путешественники вышли к большому холму, на котором находился огромный одноэтажный дом в восточном стиле рода ёсаков, а рядом тот самый водопад “Девственные слёзы”.

Мальчик увидел, как какой-то немолодой высокий демон, похожий на остальных, его отличием были маленькие красные рога, торчащие из лба, принял боевую стойку, так как сражался с девочкой лет шести. У юной воительницы виднелись короткие белые растрёпанные волосы и

длинные розовые рога. Дом был окружен густым лесом, а позади здания находилась скала, поднявшись по которой можно было выйти на тропу к истоку реки и самой высокой точке малонаселенного городка.

— Больше концентрации, Юки! — грозно произнёс старик и сбил девочку с ног. Упав на землю, малышка закашляла.

— На сегодня хватит. Не забудь помыть одежду, — произнёс господин Наоки и посмотрел в сторону новоприбывших гостей.

— Здравствуйте, господин Наоки. Меня зовут Тереза, я дочь — не успела женщина закончить своё предложение, как старик медленно повернулся к водопаду и перебил её.

— Я знаю, что ты дочь Гавимицу, моего старого друга. Раз вы пришли сюда, значит у тебя есть какие-то проблемы.

Мужчина говорил спокойно и любовался природой, пока девочка с рожками растерянно смотрела на гостей.

— Так оно и ... — не успела Тереза продолжить, как сразу начала кашлять и упала на землю.

— С вами всё в порядке? Я сбегаю за врачом! — обеспокоенно произнёс Леонхард и быстро побежал вниз по лестнице.

— Мама, что с тобой? — неосознанно произнёс сын, держа мать за руку. Наоки быстро среагировал на происходящее, подошёл к потерявшей сознание. Он взял женщину и понёс в дом, в то время как она продолжала кашлять кровью, капли оставляли след на женственном кимоно. Ребёнок смотрел на происходящее и был в недоумении. Его маленькие руки тряслись от страха за жизнь матери. Он не знал, как следует поступить в подобной ситуации. Девочка с белыми прядями взяла мальчишку за руку и тихонько произнесла: — Не переживай... Я уверена, что мой дедушка поможет этой женщине, ведь он любит помогать! — девчушка улыбнулась и посмотрела на паренька. От её улыбки ему стало легче, но страх не покидал юное тело.

—Кстати, меня зовут Юки, а тебя? К нам редко приходят гости, поэтому, для нас это праздник! — в девичьей приветственной улыбке отражалась беззаботность. Её розово-фиолетовые глаза с кошачьими зрачками сверкали от счастья. Казалось, она отдала бы всё, чтобы провести больше времени с новыми друзьями.

— Меня зовут Хаос... Мы с мамой прибыли сюда с Востока, так как она сказала, что тут есть хорошие демоны, которые смогут нам помочь, — в его словах не было ни радости, ни грусти. Он продолжал смотреть на дом господина Наоки и думал о своей матери. Леонхард вернулся довольно быстро. Вместе с врачом они незамедлительно направились в дом. Врач не был демоном, Хаос не успел его разглядеть, мальчик решил последовать за ними.

Все зашли в большой дом, и Наоки показал врачу дорогу в покои, где лежала Тереза. Леонхард, посмотрев на детей, решил, что лучше будет побыть с ними на улице. — Я уверен, что всё будет хорошо. Доктор Киоши — лучший на нашем острове! — спокойно и утешительно произнёс демон. Он вывел детей из дома, подошёл к водопаду и устало вздохнул. Убедившись, что дети в безопасности и полном здравии, демон, любезно поклонившись, попрощался с ними и пошёл в сторону деревни, сказав, что у него, к сожалению, есть другие дела.

Доброта Леонхарда поразила мальчика. Хаос был искренне благодарен новым знакомым.

Радужные и любезность жителей острова навсегда остались в сердце ребёнка.

Юки рассказывала Хаосу разные истории: про то как её укусила змея, про то, что она давно уже не видела своих родителей и всё это девочка рассказывала с радостной улыбкой, ожидая полнейшего внимания её слушателя.

Но у мальчика были другие заботы. Всё, что волновало Хаоса - это состояние его матери. Прошёл час, а никаких вестей из дома не поступало. Когда наступил вечер, из дома наконец-то вышел господин Наоки и, посмотрев на Хаоса с презрением и сочувствием одновременно, тихо произнёс: — Твоя мама желает с тобой поговорить... Подойди к ней, пожалуйста, — мальчик направился к своей матери, и Юки поспешила за другом.

— Постой, дорогая... Нам следует оставить его одного, — это всё, что Хаос услышал от Наоки краем уха. Мальчик зашёл в большой дом, пускай он и был одноэтажный, но в нём присутствовало множество комнат, отделяющихся от коридора бамбуковыми дверями. Минув парадную дверь, гость попадал в огромную гостиную. Над бамбуковыми дверями был небольшой деревянный навес, накрывавший весь коридор, а в центре зала расположена клумба, на которую падал солнечный свет. Это был маленький дворик, где росли различные цветы, а в середине домашней оранжереи, возле маленького ручейка, росло большое персиковое дерево.

Пройдя по коридору прямо, Хаос дошел до последней комнаты. Парнишка заметил того самого доктора, ожидающего мальчика возле двери. — Я могу попросить вас держать себя в руках и сохранять спокойствие? Ибо на большее не имею права... — спокойно спросил доктор, в надежде не травмировать дитя. Киоши был ёсаком с Востока, прибывшим из своей страны на остров по доброте душевной. Он понимал - мальчику предстоит пережить трудные времена и ему было больно осознавать то, что медицина в их время бессильна.

Хаос кивнул головой в знак согласия и тихо вошел в небольшую комнату. Перед глазами возникло ветхое окно с видом на водопад. Справа от входа - двухместная кровать, которые встречались только на Востоке. Небольшой шкаф и тумбочка рядом с кроватью, со стоящей на ней лампой, выбивались из общего интерьера по стилю. Не было похоже, чтобы кто-то жил в этой комнате. Мальчик не чувствовал уют в помещении.

—Хаос, подойди ко мне... — хриплым голосом произнесла Тереза. Она лежала на кровати и старалась сдержать нескончаемый кашель, который душил её. Сын послушался и подошёл к матери, взяв её правую руку, и сев на колени рядом с ней.

— Я здесь, мама! Ты ведь поправишься? Это не займёт много времени, верно... Тут очень красиво и все так добры к нам. Мы ведь можем остаться здесь и... — Хаос продолжал верить, что это не конец. И то, что его глаза видят перед собой - всего лишь дурной сон наяву, который скоро закончится и они снова будут счастливы.

— Хорошо, что тебе здесь нравится. Я уже поговорила с господином Наоки, и он разрешил тебе остаться. Он добрый и будет тебе помогать... — фразу оборвал жуткий кровавый кашель.

— Мне никто не нужен кроме тебя, мама! — Хаос сжал руку матери сильнее и горячие слёзы потекли по щекам.

— Я не смогу жить так... Это несправедливо! Почему именно ты? И почему отец нам не помог? Он же просто оставил нас одних умирать! - гнев и грусть сплелись воедино, и от этого Хаосу стало ещё хуже.

— Не вини его... Он пытается нам помочь по-своему. Ему тоже тяжело... — рука Терезы начала потихоньку слабеть, и Хаос почувствовал, как пульс пропадает, жизнь угасает.

— Последнее, о чём я хотела тебя попросить - не обижаться на мир. Ты ещё слишком молод, чтобы так много плакать... Тебе дали этот знак, потому что ты рождён для великих дел... Я очень рада, что у меня есть ты... — она притронулась к знаку на шее мальчика и подарила улыбку. Это были её последние слова.

Пульс пропал, а рука резко ослабла. Тереза умерла с улыбкой на лице и любовью к окружающему миру. Знак на её спине исчез. Хаос еще долго не мог поверить, что это правда и пытался всеми силами разбудить драгоценную мать. Он плакал, молился над бездыханным телом, просил о помощи всех богов, которых знал, но всё было тщетно. Хаос провёл время с умершей матерью до самого утра, не сдвинувшись с места. Только к утру он смог, казалось бы, смириться и поверить в безвыходность ситуации, взглянуть правде в лицо.

Найдя силы выйти из комнаты, Хаос увидел Юки, спящую под дверью, а рядом с ней - еда с водой, которую она принесла для паренька. Почему-то на душе сразу стало теплее, и опечаленный ребёнок смог ненадолго улыбнуться, вспомнив слова матери.

Хаос ничего не взял с подноса, только бесшумно закрыл дверь и направился на улицу. Его взгляд остановился на водопаде, среди потоков воды мальчик разглядел фигуру господина. Старик Наоки медитировал, делая вид, что не замечает паренька. Хаос подошёл к воде и упал на колени от отчаяния.

— Господин Наоки, пожалуйста, расскажите, что было с моей мамой... Неужели нельзя было ничего сделать? Пожалуйста, я желаю знать правду! — всхлипывая произнёс он и продолжал смотреть на потоки воды. Демон не знал, как мягче ответить на вопрос его приёмного внука. Хаос не торопил старика с ответом. Инцидент с матерью поразил мальчика и теперь на его печальном лице реже появлялась широкая улыбка и радостный блеск глаз. Всё что у парня осталось - это огромная ноша, принёсшая ему грусть, как ещё одно проклятье.

— Тереза умерла от туберкулёза - опасной болезни, которая не лечится. Обычно, ёсаки живут с такой болезнью около трёх лет, но симптомы показывали, что Тереза болеет гораздо дольше и лекарства не помогли бы. Похоже, забота и любовь о тебе помогли ей справляться с симптомами... — Господин Наоки был настроен серьёзно и говорил холодно, но справедливо.

Хаос внимательно слушал и вспоминал, как часто его мать пыталась сдерживать болезнь. Для мальчика воспоминания стали тяжким грузом, раньше он не предавал значения этим ситуациям.

— Доктор сказал, что ничего больше мы не сможем для неё сделать... Она теперь в лучшем месте и, я уверен, что Создатель позаботится о ней... — завершил Наоки, пытаясь сдержать слёзы, в то время как Хаос уже склонился к реке и дал волю эмоциям, так активно исходящих из его души. Вечер пятого марта навсегда остался в душе мальчика.

Наступил новый день. Хаосу вручили новую одежду: тёмные штаны и белую футболку. На третий день после смерти Терезы старший демон Наоки и его внуки-демоны отправились на похороны. В доме наведён порядок, а в комнате, где лежало бездыханное тело Терезы, весь день горят ароматизированные свечи с запахом лаванды. На кровати рассыпаны цветки вечноцветущей бегонии. По обычаям ёсаков, всех, кто родился на Востоке, должны похоронить на Восточных землях. Перед своей смертью, Тереза попросила господина Наоки и доктора, чтобы её похоронили именно на этом острове, рядом с другими демонами.

Никто не знал истинной причины – все ответы женщина унесла с собой в могилу. Кладбище демонов находилось в пятнадцати минутах ходьбы от города, расположено в большом лесу на Северо-Западе острова. Демоны устроены так, что после смерти их тело рассыпается на маленькие частицы, спустя некоторое время. Поэтому, на кладбище демонов не наблюдалось захороненных тел, а только надгробия с именами и датами. Родственники погибших часто навещали умерших. Для прекрасной чужестранки-ёсаки сделали исключение – по местной традиции, её тело пронесли в гробу, который был изготовлен здешним плотником в деревне. Для тела женщины выкопали небольшую яму и, перед погребением, начали обряд прощания. На острове демонов присутствовал только один священник, роль которого заключалась в сопровождении умерших душ на небесах к богине Тьмы – Алисе. Она прощала демонам их злодеяния и направляла их души к Создателю.

Обряд показался Хаосу чуждым. Он недоумевал, почему демоны должны просить прощения у их Создателя? Но таковы обычаи рода. Язык демонов включает в себя все языки мира, так что священник произнёс молитву четыре раза на разных языках. Закончив обряд погребения, священник удалился. Каждый из присутствующих подошёл к Терезе. Жители деревни прощались с ней и произносили чистосердечные пожелания для её следующей жизни.

Родственники умершей должны подходить последними. Юки не выглядела грустной, но с состраданием отнеслась к трагедии и долгое время стояла, бормоча что-то себе под нос. На ней одето длинное тёмное платье и белая шляпа с цветком лотоса. Девчушка была похожа больше на ангела, чем на демона – это заметил не только Хаос. Закончив разговор, она поклонилась, сняв шляпу, и с улыбкой подошла к дедушке. Старик Наоки тоже говорил сам с собой, явно обращаясь к Терезе. Для него было большой печалью то, что он не смог сдержать обещание, данное верному товарищу из прошлого. Старый друг хотел искупить свою вину – поклялся Терезе, что будет заботиться о Хаосе до конца своих дней. Поклонившись надгробию, Наоки направился к Хаосу и сказал:

— Ты последний, так что тебя никто не торопит... Помни, мы всегда рядом, и все на острове будут рады тебе помочь! Постарайся нас тоже понять... — с надеждой произнёс старик Наоки. Бережно взял за руку Юки, спустился по ступенькам, ведущим к деревенской тропе.

Хаос и вправду остался один. Солнце уже не светило так ярко, как при его жизни с матерью. Пошёл сильный дождь, но юнец понимал, что не может просто уйти отсюда. Мальчик подошёл к могиле матери. Его выворачивало наизнанку от боли. Всё, чего он сейчас желал – это вернуть свою любимую, единственную, кто не отвернулся от него, узнав о проклятии. Тереза продолжала любить его, не жалея себя.

— Почему она умерла... Потому что она была так добра ко мне? Почему именно она заболела этой проклятой болезнью? Ни отец, ни эти бесполезные боги, а именно она... — парнишке тяжело принять случившиеся, он плакал до самого вечера, пытаясь победить самого себя, оставить “слезливого мальчика” позади.

Когда солнце начало садиться за горизонт, а дождь не успокаивался, Хаос пошёл обратно – домой к господину Наоки. Но судьба решила не оставлять проклятого мальчика в покое. Спускаясь по лестнице, он встретился с неизвестным ему человеком. Спутник высок, со средней длины белыми волосами. Глаза странника серые и, казалось, что содержали в себе пустоту. По очкам стекали капли дождя и, увидев мальчика, он сразу протёр их краем рукава. Длинная чёрная мантия, напоминавшая плащ, скрывала под собой тёмную футболку и неяркие штаны. За спиной у тёмной фигуры висела небольшая сумка. Можно было подумать, что это заблудившийся путник, но Хаос сразу понял кто это, по рассказам матери.

— Давно не виделись, Хаос. Ты так похож на мать, — безразлично сказал незнакомец. От этих слов сердце мальчика бешено застучало и, стиснув зубы от злости, ответил:

— Я прекрасно это знаю, отец! — юнец пытался подавить свою злость и отвести взгляд от бездонных очей внезапно появившегося отца.

— Прошу тебя, называй меня Айзек... Я пришёл сюда навестить могилу твоей матери и поговорить с тобой.

— Убирайся отсюда! — крикнул Хаос, перестав себя сдерживать. Айзек ни капельки не удивился.

— Тебя не было семь лет, а теперь, когда мамы больше нет, ты решил появиться и поговорить со мной? Это ты убил её своим бездействием! — мальчик пытался убедить себя в этом и ему удалось взять верх над предателем. Выпустив всю свою злость на отца, Хаосу стало легче. На его лице появилась натянутая улыбка, не демонстрирующая счастье, а безумие, в которое парнишка начал верить.

— Так значит, ты обвиняешь меня? Мне тебя жаль... Похоже, старик тебе ничего не рассказал... — спокойно произнёс Айзек, склонившись к своему сыну, посмотрел ему прямо в глаза и продолжил:

— Это ты её убил... Своим проклятием и никто больше, — мужчина указал на знак, нарисованный на шее мальчика. Хаос пошатнулся и, задрожав, упал на мокрые ступеньки.

— Ты врёшь! Врёшь, врёшь, врёшь! Я не убивал её... Я больше всех любил маму... А ты пытаешься скинуть на меня свою вину! — говорил дрожащим голосом парнишка, уже не доверяя самому себе.

— Зачем же мне обманывать тебя? Я лучше расскажу тебе о твоём проклятии, — мужчина присел за близлежащий камень и начал свой монолог: — “Проклятие Хаоса” даёт его владельцу бессмертие и не позволяет покинуть мир живых. Умерев, проклятый может вернуться к жизни, только забрав чужую. Чтобы этого не случилось, один из приближённых проклятого может взять на себя роль “Жертвы Хаоса”, будь он фениксом, ёсаком, эслийцем или другим представителем высших существ. Когда помощник берет на себя часть проклятия, он претерпевал ту же боль, что и владелец печати. Благодаря этому, проклятый не забирает чужую жизнь при воскрешении. Твоя мать приняла на себя роль “Жертвы Хаоса”, когда тебе исполнилось два года. Ты был болен туберкулёзом. Должен был умереть ребенком, но проклятие не позволяло этого сделать. Ты продолжал жить, наивно резвиться, но когда симптомы проявлялись снова - отдыхал пару дней, а потом опять радовался жизни. В то время на Востоке увеличилось количество смертей от туберкулёза. Твоя мать сразу решила стать жертвой. Тереза приняла болезнь на себя. Её сына больше никогда не беспокоила смертельная болезнь. Наверное, ты этого не помнишь, но с этого момента у Терезы стали проявляться симптомы болезни. Она не славилась крепким здоровьем, а тут ещё и эта зараза! Мама жила с тобой пять лет, не жалея о своём выборе. Она понимала, что ей осталось недолго и решила отправиться на остров демонов... Теперь, узнав правду, ты и дальше думаешь, что я виноват в её смерти? — Айзек посмотрел на мальчишку, пытаясь узнать, что чувствует его озадаченный сын. Хаос был не просто озадачен, в нём смешались все плохие эмоции, которые когда-либо испытывал мальчик. Больше всего, он был зол на себя за своё непонимание и на отца за его бездействие.

— Если ты знал, что она болеет, то почему ничего не сделал... Почему? — выкрикнул Хаос, не

прекращая плакать. Юнец продолжал отрицать свою вину и желал услышать слова утешения: “Ты не виноват, не беспокойся...” Однако, слова отца ещё больше убеждали парнишку, что никто его не утешит. Айзек помолчал недолго, задумался над ответом. Мужчина выглядел так, как будто хочет всё рассказать своему сыну, но не может.

Айзек встал с камня, подошёл к сыну и протянул правую руку тыльной стороной вниз. В крепкой ладони начали собираться бело-синие частицы, а затем они превратились в тонкий двуручный меч. Мужчина одним махом вонзил его в землю. Неизвестное оружие полностью состояло из тёмного металла. Аккуратно выкованная рукоять в виде крестовины говорила о мастерстве кузнеца, создавшем чудо-оружие. Подобные мечи называют полуторными.

— Это меч был сделан из легендарного оружия “Исправитель ошибок” - шестой богиней Войны Северайн. Она создала его специально для Падшего дракона Зака, победившего исправительницу Еву. Имя ему - “Апокалипсис” ... Ты наверняка слышал о его силе. Оружие было передано следующему Падшему дракону - Каю, а он передал его мне. Но я так и не смог управиться с мечом. Он хранит в себе души прошлых владельцев. Если меч считает владельца достойным, то позволяет прикоснуться и овладеть силой, копившейся веками. Если ты поднимешь его - то он твой. А теперь, попробуй взять меч... — закончив свою речь, Айзек отошёл на безопасное расстояние, махом руки дал знак, что Хаос может начинать.

Юнец смог понять только то, что меч несокрушимый и выбирает себе владельца. Мальчик неуверенно подошёл к мечу и осторожно протянул руку. Парнишка не думал о последствиях, которые кардинально поменяют его жизнь и судьбы окружающих его людей. Набравшись смелости, Хаос дотронулся до меча. Храбрец сразу же почувствовал головную боль и перед его глазами возникли воспоминания о прошлом.

Мальчик видел глазами взрослого человека. Он заметил кареглазую девушку с короткими тёмными волосами, в довольно простой одежде - шортах и майке. Кожа девы бледна, а всё тело покрыто шрамами. Взгляд незнакомки направлен на тёмный меч. Стараясь держать меч одной рукой за рукоять, а второй за лезвие по горизонтали, девушка сосредоточилась. Глаза красавицы завораживали, сверкали от счастья, словно иллюзия, созданная ею.

— Вот, это тебе! — с широкой улыбкой произнесла незнакомка. — Этот меч сделан из останков “Исправителя ошибок”. Я добавила в его лезвие ещё пару редких материалов. Меч будет верен тебе, как и все души, сохранившиеся в нём. Даруй ему имя... — девушка доверчиво посмотрела в глаза парня, чьи воспоминания видел Хаос.

— “Апокалипсис” — достойное имя для тёмного меча в руках не лучшего хозяина, - владелец усмехнулся сказанному и перевёл взгляд на лезвие меча:

— Я тебе очень благодарен, Северайн! — поблагодарил молодую девушку за нескромный подарок и принял меч в свои руки. Хаос видел историю своими глазами, будто он попал в прошлое и стал свидетелем исторических событий.

— Я обещала и сделала. Надеюсь, он отлично тебе послужит, Зак... — произнесла имя владельца, образ девушки начал постепенно растворяться.

Перед глазами Хаоса возникла пустота, картина из прошлого исчезла. Он видел воспоминания прошлых владельцев меча, переплетённые воедино. Прогредел гром, и парень очнулся ото сна. Хаос лёгким движением вытащил меч из земли одной рукой и поднял его вверх. Мальчик уверенно держал меч, оружие приняло своего нового хозяина. Айзек верил в своего сына, но сомнения не покидали его разум, результат сильно удивил отца.

— Этот меч теперь ведь мой? — еле дыша спросил Хаос. Парнишка опустил меч и продолжил держать его в правой руке за рукоять возле себя. Всё перемешалось в голове юного воина. Он чувствовал себя иначе. Боль не покидала его тело, а лишь стала его частью.

“Что на него так сильно повлияло... Меч или воспоминания? А может быть всё сразу...” — предался размышлениям отец Хаоса.

— Я чувствую присутствие бога, и это очень странно... — с заинтересованным тоном произнес женский голос. Возникшая из неоткуда девушка стояла по правую сторону от Айзека. Блондинка с небесного цвета глазами смотрела на серые облака, напоминая затерявшегося ребёнка. Незнакомка была чуть выше Хаоса, которому через несколько месяцев исполнится восемь лет. Одета в чёрные шорты, верхней одеждой являлся зелёный плащ, явно не подходивший ей по размеру. На белой футболке виднелся знак в виде перевернутого треугольника. Девчушка сделала вид, будто не замечает Хаоса, но, когда паренек посмотрел ей прямо в глаза, блондинка удивилась, как и знакомка, стоявшая по левую сторону от Айзека. Высокая и красивая девушка с тёмными волосами, заплетёнными в две косички, презрительно смотрела на Хаоса своими темно-красными глазами. Появившиеся из неоткуда девушки не исчезали, пока Хаос не отпустил меч из рук. Было не понятно, мираж это или реальность. Мальчик хотел задать вопрос отцу, но тот его перебил на полуслове:

— Да, теперь меч принадлежит тебе. Ты можешь делать с ним, что захочешь, но помни, что ему более ста лет и он не так могуч, как прежде, — предупредил юного владельца меча Айзек. Мужчина заметил, что Хаос смотрел на двух дам, стоящих рядом.

— Смогу ли я сделать из этого меча новое оружие, как сделала Северайн? — задался вопросом Хаос, осматривая меч. Отец задумался над ответом. Мальчик оставался спокойным, но какое-то чувство не покидало тело. Какое именно - Хаос не мог предугадать.

— Как я уже говорил, — прервал тишину Айзек, — ты можешь делать, что считаешь нужным. Но осилишь ли ты эволюцию нового оружия сам без силы бога Войны? — мужчину этот вопрос заинтересовал больше, чем Хаоса.

— Ты ведь знаешь господина Наоки Финизуву? Он работал кузнецом, так что я надеюсь он окажет мне добрую услугу. — Слова паренька несли в себе уверенность, юнец знал, что делает. Отец убедился в словах отрока и кивнул головой в знак согласия. Айзеку не терпелось узнать, какое оружие создаст совсем юный воин.

— Я думаю, что мы с тобой ещё не скоро встретимся... — намекнул мужчина на прощание. Он слабо улыбнулся, не выдавая эмоции. Хаос почувствовал безжизненную улыбку, собрал волю в кулак и съязвил:

— Я отомщу тебе! Я обязательно сражусь с тобой, дабы вернуть честь Терезы - моей любимой мамы... Я клянусь, что заставлю тебя встать на колени передо мной и просить прощение у меня и матери. Её жертва не будет напрасной... Я буду жить настоящим! — грозно произнёс Хаос, держась рукой за меч. В теле он оставался всё тем же слабым ребёнком, но благородная жертва матери заставила юнца отважиться и стать сильнее. Именно эти слова повлияют на жизнь мальчика и будут вести его по выбранному им пути. Парень всей душой ненавидел отца за то, что тот совершил. Хаос не мог простить родителя, но действия Айзека говорили об обратном. Во взгляде мужчины горел огонь веры и надежды. Забытая всеми девушка с тёмными волосами начала громко смеяться от слов мальчика, в то время как блондиночка незаметно и скромно улыбнулась, поднеся ладонь к своему крохотному личику.

— С нетерпением буду ждать этого дня! Когда ты победишь меня - расскажу тебе кое-что особенное... До встречи, Хаос. — Выдавил из себя последние слова Айзек и исчез в тумане горы. Мальчик неряшливо положил меч на своё плечо, чтобы было удобно нести тяжёлый металл. Юнец направился в сторону своего нового дома, где его ждали девочка-демон Юки и бывший герой войны - старик Наоки.

Хаос вернулся домой полностью промокшим от проливного дождя. У входа его ждала Юки с деревянным зонтиком в руках. Когда девчушка увидела пропавшего, сразу же улыбнулась и помахала парню рукой, привлекая его внимание. Хаос кивнул и подошёл к Юки. Парнишка не выдавал никаких эмоций: ни улыбки, ни грусти. Одно лишь спокойствие царило в его одинокой душе. Высвободив свою ненависть на отца, юнцу не стало легче. Быть свидетелем невероятных событий и новым хранителем старинного меча - задача не из легких. Недостижимая мечта олицетворяла начало его тяжёлого жизненного пути. Голос Юки развеял все мысли о грустном:

— Какой ужас, ты же промок насквозь! Пошли быстрее, я дам тебе тёплую одежду и приготовлю сладкий чай... — девочка нежно обхватила руку Хаоса и потащила в дом. Юки отвела его в новую комнату, затем побежала за тёплой одеждой, волнуясь о здоровье друга. Хаос нежно улыбнулся и, поставив тяжелый меч возле окна, снял с себя мокрую одежду. Подруга принесла тёплую одежду и оставила горячий чай с вкусоностями возле двери на подносе. Хаос примерил новую одежду, так как есть ему не хотелось - направился в главный зал. В доме господина Наоки четыре комнаты, гостевая, кухня и туалетная. Мальчик осматривал дом и не заметил, как забрёл на кухню, где не ожидал встретить всех членов семьи. Хаос увидел Наоки, пьющего чай, и весёлую Юки, которая напевала себе под нос песенку и что-то готовила на ужин. Сразу стало легче на душе у Хаоса. От всех пережитых им за день событий на глаза навернулись слезы. Ничего не предвещало бед, в кругу новой семьи Хаос чувствовал себя в безопасности. Свет лайна пробивался сквозь окна, он предвещал новые приключения юного наследника великой силы.

Наступил новый день. Хаос попросил Наоки помочь ему в создании нового оружия. Демон внимательно выслушал рассказ паренька, старик был удивлён, что Айзек отдал древнюю реликвию Хаосу. Мудрый Наоки не мог осилить тяжесть меча, поэтому мальчик помогал родственнику в кузнечном деле. Несколько дней они усердно работали в мастерской возле дома на горе. Спустя три дня тяжкой работы, они наконец-то завершили эволюцию меча в катану.

— Возьми, твой верный клинок. Назови его подобающе... — сказал Наоки, протягивая Хаосу оружие. Старик давно не брался за что-то серьезное, пот на его лице и частое дыхание были доказательством того, что демон вымотался.

— “Чёрный снег” ...Теперь мне надо кое-что сделать... — Хаос взял катану в левую руку и проткнул лезвием свою правую ладонь. Аккуратно вытащил клинок из раны, и сжал ладонь так, чтобы кровь собралась в центре и послужила в качестве ритуальной для клятвы верности:

— Отныне, катана - часть меня. Моя душа и жизнь принадлежат этому клинку! — мальчик говорил от силы, не показывая господину Наоки, что в ладони пульсирует боль. Хаос смотрел на катану, как на нечто большее, чем просто оружие для обороны или убийств. Демон Наоки, на тот момент, понимал, что поведение Хаоса изменилось. Перед ним не маленький человечек, который недавно потерял мать. Взгляд Хаоса казался ему взрослым, в глазах горел огонь мести. Старик чувствовал чьё-то присутствие рядом со своим приёмным внуком. Действия

неизвестной ауры - непредсказуемы. Наоки сосредоточился и вспомнил, что хотел преподнести юнцу подарок:

— У каждой катаны должны быть свои ножны... Держи. Это “Сая”, так называют ножны на Востоке, — старик достал из-за пазухи деревянные ножны и показал их мальчику. — На вид, они ветхие, но обязательно пригодятся.

— Мы с тобой сделали катану образца Востока. Южные образцы немного отличаются. Я не сомневаюсь, что ты будешь аккуратно обращаться со своим клинком, ведь для воина оружие - это его душа. — Закончив свою речь, кузнец отдал юному воину тёмного цвета ножны “сая”. Они крепко обмотаны чёрными лентами. Улыбнувшись тому, что поднял своему внуку настроение, Наоки направился в свою мастерскую. Хаос вставил оружие в ножны и взял в левую руку, как делали воины Востока.

Водопад манил юного воина своим величием. Хаос не сопротивлялся, наслаждался музыкой падающих потоков воды. Мальчик сел на песок, положил рядом с собой катану. Пареньку ничто не мешало порезвиться ногами в воде, как и свойственно любому ребенку. В своём отражении Хаос увидел безжизненный взгляд. Юнец с любопытством разглядывал окружающую красоту природы, пытаясь найти место для дальнейших одиночных тренировок. Весной природа острова оживала, мальчик никогда не задумывался об этом.

Юки наблюдала за Хаосом, который всё время проводил в одиночестве. Девочка подошла к нему, тихонько села рядом и радостно начала играть с водой, пытаясь развеселить товарища. Вода как будто желала увидеть на лицах детей радость и безмятежность. Юки не отличалась крепким здоровьем - это подтверждала её бледная кожа. Девчушка встречала плохое и хорошее в жизни через призму оптимизма, ей нравилось жить.

Бессмертие для юной демоницы - не проклятье, оно для неё желаемо. Хаос являлся полной противоположностью Юки. Здоровый и уверенный в себе мальчик, способный уничтожить всё на своём пути ради цели. Для него бессмертие - проклятье, заставляющее страдать его друзей и близких. Кто бы мог подумать, что ребята так хорошо поладят друг с другом. Никто не знает, что ждёт их впереди. Хаос радовался жизни в компании Юки. Слушая удивительные истории девочки, он забывал о горестях, обидах. Жизнь юнца стала разнообразней, благодаря веселью и доброте его сводной сестрицы.

День за днём юный воин практиковался с катаной у водопада. Тренировки стали неотъемлемой частью повседневной жизни мальчика. Оружие Хаоса даже при свете солнца несло в себе темный оттенок. Рукоять сделана аккуратно из магнолии, растущей уже несколько лет на горе. Катана обмотана красными шелковыми лентами, которые сплела Юки. Мальчик узнал от Наоки, что рукоять называется - “цука”, а “фути” представляло из себя круг с треугольными вырезами на внутренней стороне. Их было восемь, что на то время считалось большой редкостью среди мастеров меча. Холодный клинок отличался красивым хаоном - еле заметным волнистым рисунком на чёрном металле.

“Чёрный снег” получился столь же великолепным и грандиозным клинком, как “Апокалипсис”. Хаос чувствовал силу своего оружия и знал, что оно никогда не подведёт своего владельца в бою.

— Осталось только научиться сражаться этой катаной... — думал мальчик, рассматривая созданное им сокровище.

Середина марта давала о себе знать. Цветущие растения и поющие птицы окружали дом

господина Наоки. Остров демонов словно царство растений. Единственное, что настораживало Хаоса – тяжёлые тучи приближались к острову. Скоро начнётся проливной дождь.

— Хаос! Ты не поверишь кто посетил наш остров! Она скоро собирается отплывать, так что мы должны поторопиться и спуститься к деревне, — радостно кричала Юки. Подбежав к Хаосу, девчушка схватила его за руку и побежала без оглядки вниз по ступенькам. Мальчик не понимал, куда его тащит подруга, он инстинктивно быстро положил катану в ножны и спрятал её за черный пояс — “оби”.

Юные искатели приключений направились в центр деревни острова демонов. На улицах и вправду пустынно, деревенские жители собрались возле причала. Деревня демонов представляла из себя большую площадь, дома которой расположены по форме, напоминающей квадрат. Две противоположные улицы вели к причалу. Корабли и лодки отплывали с Юго-Западных берегов, одна из улиц указывала путь на восток, а другая - на север. Вдоль дорог располагались одноэтажные жилые дома. В каждом из них кипела жизнь своим чередом.

На берегу ребята увидели огромную толпу. Хаос и Юки прошли сквозь огромного количества демонов-крестьян, извиняясь почти на каждом шагу, и, наконец-то, смогли пройти к воде и увидеть почетного гостя. Это была высокая стройная девушка, с розово-голубыми волосами. Необычная причёска и яркий наряд привлекли внимание деревенских жителей, в толпе послышались восклицания. Волосы прекрасной девы скреплены сзади каким-то необычным деревянным прибором, который напоминал морские кораллы необычной формы. Левая часть причёски украшена аккуратно проработанным деревянным кругом, полностью состоявшим из фиалок. По щекам свисали волосы, как в причёске ступеньке. Глаза девушки сравнивали с фиолетовым пламенем. Бледная кожа и аристократические черты лица говорили о том, что она из знатной семьи. На спине девушки проглядывал образ тёмного восьмиугольного символа, украшенный неизвестным для жителей деревни знаком: инь-янь. В ушах закреплены серьги, на них нарисован белый круг в красном небе над тёмным холмом. Тёмно-синее цветное короткое кимоно с открытыми плечами и поясом на талии подчёркивали фигуру девушки. На поясе закреплена катана, отличающаяся от клинка Хаоса. Ножны прекрасной незнакомки окрашены в белый цвет с переливающимися синими узорами. Фути круглой формы с тремя лепестками, направленными в разные стороны, голубая лента с необычным украшением на цуке в виде листов сакуры придавала завершенность воинскому облику неизвестной. Хаос внимательно наблюдал за осанкой и движениями воительницы.

Девушка направилась к своей лодке, чтобы отчалить от берега. Юки прошептала Хаосу на ухо:

— Это Аои Сакура - наследница клана Сакуры. Самая сильная мечница на Юге. Говорят, что с её стилем меча никто не может сравниться. Она по расе феникс, удивительно, что такая девушка прибыла на наш остров. — Слова демоницы заинтересовали мальчика. Он всем сердцем почувствовал силу феникса:

— Вот оно! Мой единственный шанс стать сильнее и победить отца! — собравшись с духом, Хаос рванул к спокойно идущей девушке. Оставалось всего шесть шагов, но не успел мальчик добежать, как его сразу схватили демоны-крестьяне, стоящие рядом. Они отговаривали его, спасали от последствий боя, но парнишка не слушал их, лишь вырывался из их рук.

— Оставьте его! Пусть подойдет... — спокойным тоном приказала воительница. Голос заворожил демонов мужского пола. Когда Аои посмотрела на сопротивлявшихся - они сразу же повиновались ей. Хаос отряхнулся, уверенно встал на ноги и посмотрел девушке прямо в глаза, в них юнец не увидел и следа надежды.

— Говори же, дитя... Я тебя выслушаю, раз тебе хватило смелости посмотреть мне в глаза! — высокомерно произнесла дева, смотря на никчёмного парнишку. В незащищённом она увидела знакомый образ, напоминающий о прошлом. Мальчик почувствовал это и понял, что та, перед кем он стоит — единственная, кто может помочь ему достигнуть заветной цели.

— Я хочу, чтобы Вы научили меня сражаться! — крикнул Хаос, и все вокруг начали шептаться и были очень сильно удивлены наивности ребенка. — Пожалуйста! — мальчик упал на колени и склонил голову к сырой земле. — Я хочу стать сильнее... Я отдам все, что у меня есть, чтобы достичь своей цели... Чтобы отомстить за смерть матери, я желаю сразить своего отца - Айзека Хелствула! — ребёнок потерял самоконтроль, он говорил сквозь слёзы, не зная, что может случиться. Все чего хотел Хаос - это услышать положительный ответ прекрасной девы.

Аои была удивлена нахальству и смелости парнишки, в глазах воительницы загорелся огонь желания.

— Твоя мать, ведь, Тереза Саито? Значит ты её сын - Хаос... — тихо произнесла красавица, слова ребёнка тронули её сердце.

Мальчик кивнул в знак согласия. Аои вздохнула с облегчением и чему-то радостно улыбнулась.

— Встань и посмотри мне в глаза, Хаос, — вежливо попросила девушка. Юнец повиновался, Аои продолжала говорить, серьёзно настроившись на длительную беседу:

— Ты действительно готов стать частью моей семьи? Нести её имя, гордость, радость, печаль и боль? Сможешь ли ты побороть себя в трудный момент? Готов ли защищать близких тебе людей? Будешь ли ты верен мне и подчинишься каждому моему слову? Способен ли ты расцвести, как вечная сакура? — вопросы девушки были похожи на клятву верности клану Сакуры. Мальчик принимал каждый вопрос и уже знал на них ответ.

— Если ты готов - возмись за мой клинок... — воительница вытащила катану из ножен. Подержав пару секунд лезвие оружия в правой руке, Аои прислонила наконечник к сердцу мальчика. Сидя на коленях, Хаос не дрогнул от страха. Юнец схватил лезвие катаны левой рукой и сжал его так, что из ладони потекла струя багровой крови.

— Тогда... — Аои приняла клятву на крови, отвела клинок от мальчика и сделала пару быстрых незаметных движений в воздухе, вырезав на груди, чуть выше сердца, у Хаоса знак клана Сакуры. Рисунок был похож на ожог, магическим образом он превратился в клеймо.

— Теперь, ты мой наследник... Хаос Сакура... — гордо произнесла Сакура, вставив свою катану обратно в ножны.

— Встань, сын мой... — добавила Аои Сакура к своей речи. Глава клана смотрела на мальчика как на наследника клана фениксов. Хаос преклонил колено перед новой госпожой. На лице девушки появилась незаметная улыбка. Сакура подошла к пареньку, обняла его и, наконец-то, проявила свои истинные чувства. На лице виднелись слёзы, Хаос от обилия эмоций заплакал еще сильнее. Для него это был самый лучший момент в жизни.

Хаос Сакура спал в купе поезда, сидя за маленьким столом на мягкой койке, пока не проснулся от громкого стука в дверь.

— Извините, — произнёс юный женский голос. — Изволю заметить, что мы уже приближаемся

к Айсенбургу, так что, пожалуйста, подготавливайтесь к прибытию. Спасибо за внимание, — силуэт исчез, а уже восемнадцатилетний парень приходил в себя и протирает глаза. “Как странно. Почему именно сейчас я решил вспомнить то время? Потому что я скучаю по нему?” — раздумывал Хаос, смотря на видневшиеся через окно белоснежные поля и небольшие холмы. Это был Север.

Рядом с парнем располагалась его катана и небольшая чёрная сумка-мешок. На нём была тёмная кофта, белый тонкий свитер, неяркое подобие брюк, но более спортивные ботинки. С ушей свисали серьги в подобном по образу со серьгами Сакуры. На нижней части рисунка была вода, от которой исходили круги, а в центре этого озера рос красивый ирис с тремя фиолетовыми листьями. У этого цветка были серые стебли, а позади него была белая пустота. Однако перед ирисом находился жёлтый мост, состоящий из двух досок: рядом с ним было три половинки бамбука. Один мост вёл вправо, а второй мост, выходящий из середины этого, вёл влево. На вершине картины было одно большое красное облако, покрывающее всё небо. Вот такое изображение было символом мая на Востоке. Руки парня были полностью в мозолях, только начинающих заживать, а на лице небольшие царапины, которые сложно заметить. Серые глаза, бездушно смотрящие в даль, как у отца, и тёмные прямые волосы средней длины. Хаос был высоким по человеческим меркам. Спустя десять лет тренировок он был готов к битве, пускай и не обладал выдающийся мускулатурой.

Спустя пару минут, поезд приближался к станции Айсенбурга и начал сбавлять скорость. Хаос видел невысокие здания, сделанные из дерева, местное население — эслийцы — и красивое голубое небо, которое так редко удаётся запечатлеть на Севере.

После полной остановки поезда герой, взяв свои вещи, отправился к выходу.

— До встречи и удачного отдыха! — улыбаясь произнесла девушка-проводник. Выйдя на улицу, первым делом Хаос заметил страшный холод, который сразу охватил его тело. Таков был Север. Температура здесь не поднимается выше десяти градусов летом, а зимой не имеет пределов в отрицательном показателе.

Путешественник решил сразу запечатлеть изумительный вид, представший его глазам, и, достав дневник из сумки, принялся рисовать. “Готово. Замок Снежное сияние — “Еонженс еиняис”. Туда я и направляюсь”, — закончив, он продолжал любоваться видами небольших домиков на фоне высоких снежных гор, идя по станции в город. Вместе с ним вышло ещё немного людей, вероятнее всего прибывшие с Запада и желающие отдохнуть именно здесь.

Айсенбург — единственный наземный город Севера: все остальные находятся под землёй. Из-за постоянных холодов эслийцы были вынуждены отправиться вниз и там основаться. На поверхности в основном работают торговцы и кузнецы для странников, прибывших в их страну. Население Севера составляет около ста миллионов эслийцев. Сами они невысокого роста, с яркими голубыми глазами и прямыми волосами цвета неба, характерного только им. Местное население очень любит трудиться, а всё своё свободное время посвящает семье.

Наконец-то попав в город, Хаос радовался в душе, но мёрз физически. “С таким холодом в ясную погоду я даже до замка не дойду. Надо бы купить тёплой одежды”, — думал он, смотря на фонтан с горячей водой и статую богини Рейны. Город построен в форме креста, в центре которого стоят те самые достопримечательности. То есть, пойдя по левой стороне, можно наткнуться на жилой квартал, в котором отдыхали все прибывшие. На правой стороне находится рынок, где можно было купить всё, что есть на всём Севере. Там, где находится станция, на южной стороне от фонтана, находится заодно и спуск в подземный город на своеобразном лифте. Ну а если пойти на север от этого места, то выйдешь в квартал с

ремеслом и прочим, ведущий к замку.

Сам путешественник (Хаос) зарисовал себе в дневник карту Айсенбурга на станции, так что не переживал на счёт ориентировки. Пускай город и не был огромным, но в нём можно было потеряться среди узеньких улочек и однообразных домов.

Парниша сразу направился в торговый район. Не то чтобы там было мало торговцев, их просто было сложно застать, так как большинство из них — обычные рабочие в подземном городе, которые редко поднимаются наверх продать что-нибудь. Но герою повезло, и он встретил эслийца, торгующего тёплой одеждой. Хаос было обрадовался, но вспомнив своё денежное состояние, весь его пыл исчез. Он посмотрел на цены и на саму одежду. “У меня всего осталось пятьсот граммов кристаллов. Мне хватит только на не лучшую куртку и, возможно, перчатки”, — бормотал он, любуясь серой куртке, сделанной из меха какого-то животного и обещающей быть тёплой. Необычные чёрные перчатки попали в его поле зрения. Недовольство на его лице было трудно не заметить.

Хаос не был сильно закалён, так что ему бы не помешала утепляющая одежда. Единственное, что помогало держаться на таком холоде — заклинания, позволяющие не так сильно поддаваться морозу.

— Йырбод ьнед! — произнёс покупатель очень медленно и с ужасным произношением, затем, чтобы не усложнять торговцу жизнь, он показал на выбранную им одежду.

— Оо! Атэ актрук и иктачреп? — продавец указал на вещи. Хаос кивнул головой, не понимая его речи, но догадываясь, что он имеет ввиду. — 1 гк воллатсирк! — гордо произнёс немолодой эслиец с длинной голубой бородой и волосами, заплетёнными сзади, явно желающий заработать на путешественниках, которые попали в столь суровый климат. Для них это было обычным делом, так как сами они не носили эту одежду, ведь под землёй было вполне тепло. Но даже так, они делали эти вещи с добром и желанием помочь, таким всегда был эслийский народ, не жалеющий себя.

Для них — бог — всего лишь их защитник, связывающий свой народ с другими странами и помогающий им. У эслийцев не было принято поклоняться и восславлять кого-то, но они очень любили свою создательницу — Белую Рейну, которая является местным героем, а также главной славой Севера. Именно она создала новый Север, который сейчас расположен здесь. Рейна возвела легендарный замок в Айсенбурге, была учителем Падшего дракона Зака и Холодной Лии. Её красота поражала всех, кто приезжал на Север и видел великолепную статую, являющуюся фонтаном. Хаос много читал о ней и её героической смерти, но не был так ею впечатлён. Его больше волновала Лия, о которой он ничего не знал, кроме того, что ему рассказала Аои.

Спустя десять минут активных споров и громких криков, им удалось заключить выгодную сделку для обеих сторон, которую они подтвердили дружеским рукопожатием и улыбкой. Хаос отдал только триста кристаллов и получил желаемое.

— Обис-с-сапс! Од Яин-н-адивс! - крикнул покупатель и, помахав рукой, надел новую одежду. Пускай она и несильно помогала, но это было лучше, чем ничего. Серая куртка была больше похожа на плащ с меховым капюшоном и пуговицами, а вот к перчаткам у Хаоса придирик не было.

— Ну что ж ... Лия, жди меня. — Произнёс спокойно странник, поправив свою катану в поясе. Он вернулся к статуе и, любуясь ей, как в последний раз, направился в сторону замка. По

лицам окружающих было понятно, что для них он уже всё равно что не живой — и на то есть подходящие аргументы. Но Хаосу было всё равно, что думают о нём другие. У него была определённая цель, к которой он стремился. Всё уже было решено.

Пока он шёл, у него в голове складывалась общая картина Лии и её жизни. Он знает о ней только то, что ему рассказали. Лия стала ученицей Рейны, когда Зак привёл её. Она долго училась и полюбила Север, пускай и была человеком. Когда в 1245 началось “перерождение мира”, которое возглавляла Кровавая Ева, Лия, не имея силу богов, была одной из пяти героев, победивших Еву. После этого ей предложили занять место богини Льда, и Лия, получив силу бога, стала править.

Она любила свой народ и делала им только добро. Затем девушка стала наставником Падшего дракона Кая. На этом моменте её биография, которую знает Хаос, прекращается. Последнее, что он знает, так это после гибели любимого человека Лии, она заперлась в замке и охладела к миру. Многие воины приходили к ней ради победы и силы бога, но никто из них не возвращался.

— Однажды, когда я гостила в Айсенбурге, Холодная Лия предложила мне дружеский поединок...Я проиграла...— произнесла Аои Сакура из воспоминаний Хаоса, болтая ноги в знакомой ему речке, говоря с лёгкой улыбкой и пустым взглядом.

— Если даже госпожа Сакура проиграла, то мне придётся очень постараться... — произнёс Хаос, поднимаясь по ступенькам к воротам огромного ледяного сооружения. “Снежное сияние” был необычным замком, он больше походил на большой дворец, делящийся на три части.

Подойдя к большим воротам, которые никто не охранял, Хаос медленно открыл их. Только слабый ветер подул ему в лицо — именно так безмятежно ему удалось войти в здание.

Главный зал предстал его глазам. Это было большое место без колон. Стены и пол были белоголубого цвета, а потолок пропускал солнечные лучи, будто его и не было. В конце зала виднелся невысокий трон с двумя лестницами на второй этаж по бокам от него, где были видны двери с обеих сторон.

Герой почувствовал резкую смену температуру. В замке было холоднее, чем на улице, и тёплая одежда больше не спасала Хаоса от невольного озноба. Он сделал пару шагов и заметил необычную девушку, лежащую в снегу возле трона. Хаос хотел было побежать к ней на помощь, но опомнился и насторожился, взявшись левой рукой за ножны катаны, приготовившись к неожиданной ситуации.

Медленно продвигаясь, наш воитель дошёл до середины зала, пока бледная красавица не проснулась. Она лениво подняла голову и, посмотрев на Хаоса, безмятежно потёрла глаза. Герой готовился к любой уловке, которую может выкинуть богиня, но похоже, что та лишь хотела ещё немного поспать.

— Ещё один... Как же вы мне надоели...— произнесла Лия, вставая на ноги. Вот она, Холодная Лия. Невысокая девушка со светлыми волосами, имеющими голубой отлив, холодными как лёд синими глазами, и бледной мёртвой кожей. Её почти распущенная причёска представляла собой узел сзади. На ней были синие шорты и белая рубашка с закатанными рукавами.

Она смотрела на Хаоса безэмоциональным взглядом, который замораживал его и настораживал. “И что же я должен ей ответить... Ладно, буду просто откровенным”, — думал парень, потерявшись в мыслях. Собравшись с духом, он наконец-то произнёс:

— Холодная Лия, я пришёл победить тебя в битве и получить силу богини Льда, — он встал в боевую позу, схватив правой рукой цуку. — Позвольте мне, показать на что я способен, — закончил он, немного улыбнувшись, собираясь вызвать интерес у своего оппонента. Лия лишь фыркнула, чтобы продолжить пристально всматриваться в Хаоса.

Она лениво выпрямилась и, встряхнув снег, укусила себя за большой палец на правой руке, а затем провела им горизонтальную линию, так, что кровь, которая полилась по той же линии, заморозилась и превратилась в косу. Девушка ловко схватила появившееся оружие и прокрутила его у себя в правой руке.

— “Синяя роза” — имя моей косы. Надеюсь, ты сможешь меня хотя бы развлечь, — произнесла Лия, также спокойно, как и прежде.

— Посмотрим...— ответил Хаос, и побежал прямо к ней, подойдя на короткую дистанцию, он достал “Чёрный снег” и сделал вертикальный удар прямо из ножен сверху вниз, который был моментально заблокирован горизонтальным положением косы. Лия немного двинулась вперёд и оттолкнула клинок Хаоса. Прокрутив ещё раз косу в правой руке, она замахнулась и сделала удар сверху вниз, затем ещё удар с другой стороны и так повторялось.

Хаос успевал только ловко отбивать удары, поражаясь скорости вращений, из-за которой даже не было видно само орудие. Но герой не отчаивался, а лишь продолжал ловить атаки и стараться удерживать постоянное дыхание и спокойствие. Его поражала непоколебимость Лии, с которой она так невероятно сражалась. Парень пытался словить момент, когда та собьётся, но богиня лишь не дыша продолжала.

И всё же Лия остановилась по какой-то причине, что Хаос быстро уловил и перешёл из защиты в атаку. Крепко схватив катану, он делал удары сверху вниз по вертикали, затем снизу вверх, всё это было под специальным углом, и заканчивал комбинацией с право налево, а затем слева на право по горизонтали. Лие не составило особого труда отбивать его атаки, но она вглядывалась в них, будто пытаясь вспомнить, где уже видела их.

Держа косу то в одной руке, то в другой, а порой и в двух, богиня блокировала Хаоса, но тот продолжал наступать. Было видно, что парень соблюдал определённый стиль боя и не совершал лишних движений. Его дыхание было чётким по темпу и казалось, ничего не сможет его сбить. Но после очередного удара сверху вниз, Лия провела косой по горизонтали. Вместо того, чтобы отбивать, она стукнула ногой по земле, и вокруг неё из земли вылезли ледяные крупные шипы. Хаос успел отпрыгнуть от девушки в этот момент и заблокировал вылезающий шип.

Как только богиня сделала шаг вперёд, шипы превратились в снег, и она, взяв косу в две руки, завела её за правое плечо по горизонтали. Герой сразу понял, что это будет специальное движение, и приготовился отбивать, глубоко вдохнул холодный воздух, который резал его лёгкие.

Спустя две секунды в стойке, девушка быстро начала делать молниеносные движения по горизонтали, которые Хаосу еле удавалось отбивать, а затем ещё и начались движения по вертикале, также не являющиеся простыми. Крутящиеся атаки были самыми страшными для любого воина, так как против них можно было полагаться только на реакцию. Было легче увернуться, чем отбить их, что и делал парниша, но это тратило больше энергии и ему пришлось чаще дышать, что отрицательно сказалось на его температуре тела.

Но подобрав нужный момент, Хаос решительно наступил правой ногой на твёрдый конец косы,

когда та завершала свой вертикальный удар, тем самым прервав атаку Лии, из-за чего она сильно удивилась, а юнец легко победно улыбнулся.

Но девушка, придя в себя, быстро подняла косу, и отпрыгнув на восемь шагов назад, провела косой по полу, так что в сторону Хаоса моментально пошли те же шипы. Герой успел убрать ногу с косы в тот момент, но сейчас не знал как поступить.

Он прокрутил катану в руке и принялся рубить шипы, находившие на него. Получалось не очень, так как они были как стекло, и маленькие кусочки резали не только его мозолистые руки, но и задевали лицо с одеждой.

Закончив, он наконец-то увидел, как Лия сделала глубокий вдох и выдох. “Да! Это значит, что я не напрасно стараюсь. Пускай это и было всего лишь тяжёлое дыхание, но это означало, что и богиня тоже напрягалась.”

Переведя дух, она явно дала знать Хаосу, что желает увидеть от него большего, и он это понял. “Ну тогда... Пора сражаться всерьёз и показать то, чему я учился все десять лет”

— Стилль Сакуры. “Leaf fall (Листопад)”, — пробормотал Хаос, и засунув катану в саю, побежал к Лие. Остановившись в четырёх шагах от неё и глубоко вдохнув, он встал на одно колено и приподнял катану в ножнах. Девушка не понимала, что происходит, пока не услышала тонкий рубящий звук. Заметив это, она моментально начала отбивать невидимые атаки, появляющиеся вокруг Хаоса.

Они были настолько быстры, что даже смогли задеть её одежду и поцарапать кожу, пускай и неглубоко. Круг этот продержался три секунды, а затем герой, приготовившись, и тяжело выдохнув, сделал выпад, достав из ножен своё оружие налету и моментально нанеся мощный удар, как в начале битвы.

Эта атака была тяжелее, так что он смог сбить защиту Лии. Клинок порезал её и пронёсся по лицу, оставив небольшую, но глубокую царапину на левой щеке. Из-за тяжёлых атак, парню пришлось быстро переводить дыхание, тем самым он ослабил защиту, чем и воспользовалась Лия. С невероятной скоростью, и не растерявшись от полученных ранений, она нанесла круговой удар по горизонтали и задела его грудь.

После своеобразного обмена, оба отскочили, но Хаос сразу рванул в атаку. Собравшись с силами, Лия начала крутить “Розу” перед собой, а затем, подняв её над головой и продолжив, создала вокруг себя снежную бурю, которая могла распилить всё, что попадёт в неё.

Это понял и герой, так что он попытался отступить, но осознав, что это не поможет, парень встал в боевую позу, готовясь в такой момент к атаке.

— Стилль Сакуры. “Cherry blossoms (Вишнёвое цветение)”, — прошептал Хаос, заведя правый локоть за плечо, сделав так, чтобы острая часть катаны смотрела вверх. Обхватив своё оружие второй рукой, герой приготовился к рывку. Увидев необычную позу, Лия замедлила ход, и попыталась заблокировать парня, быстро стремящегося к ней. Этот рывок был, как стрела, пронзающая всё на своём пути.

Богине пришлось нелегко, чтобы не позволить этому удару навредить ей. Блокировав, девушка ушла в сторону, а затем, опять заведя косу за правое плечо, начала свою атаку. В этот раз она прикладывала больше усилий, из-за чего Хаосу было сложнее отбивать её атаки.

Удар за ударом следовал от неё, но герой не сдавался, и, тяжело дыша, продолжал их отбивать,

трясаясь от холода. Лия тоже начала уставать от постоянных движений и уже не обращала внимания на то, куда смотрит её оппонент.

И вот, в очередной раз глубоко вдохнув, она замахнулась и сделала тяжёлый удар по диагонали справа налево. Но каково было её удивление, когда вместо того, чтобы отбить его, Хаос парировал, оттолкнув его вверх, так что девушке просто не хватило воздуха в лёгких, на защиту от его неожиданной атаки. Герой совершил рывок вперёд, чтобы пронзить грудь врага, но богиня остановила клинок, подставив левую ладонь, а затем схватила его, остановив катану, упёршуюся и уже чуть задевшую середину её тела.

Оба выкладывались на полную. Хаос, чувствуя победу, продолжал давить, а Лия, не желающая так проиграть, пыталась его оттолкнуть. В итоге усердия богини победили, и она откинула героя, создав вокруг себя защиту в виде шипов, так что парню пришлось отойти и перевести дух.

Тем временем Холодная Лия лишь улыбнулась и также, как и перед битвой, провела левой рукой, создав вторую косу, и крепко сжимая её.

— Да уж... Давно я так долго не стояла на ногах. А твои движения... так знакомы мне, — улыбка не исчезала с её лица. Взгляд богини на собственную кровь говорил о редкости таких моментов. Второе оружие было идентично “Синей розе”: всё та же двухметровая коса из необычного материала и с невообразимо красивым узором на её верхней части, там, где находилось лезвие. Внешность богини также изменилась. Она распустила свои длинные волосы, которые приняли ещё более синий оттенок.

— Что и следовало ожидать от героя пяти. Она обладает невероятной силой, а эти отточенные атаки, словно голодный зверь готовы разорвать меня. Но это мой путь, и я не должен останавливаться здесь, — думал парень, смотря своему врагу в глаза с полным спокойствием.

Прокрутив косы в обеих руках, Лия приготовилась к атаке, а Хаос, восстановивший дыхание, был готов продолжать битву, несмотря на незначительные раны. Неожиданно для Хаоса, пошёл снег, а температура значительно упала.

Лия решила нанести удар первой, так что, проскользив по льду, созданным ею, она подпрыгнула и нанесла крутящийся удар по вертикали орудиями. Хаос не смог полностью сдержат такой натиск и ему пришлось два удара, которые пронзили его одежду и заделали грудь, оставив крупные царапины. Не успел герой отреагировать, как быстрые атакующие движения посыпались на него. Скорость атаки поражала, а невидимые клинки лишь продолжали наступать. Лия виртуозно обращалась с двумя косами, меняя из руки в руку и вращая их с невообразимой для человека скоростью.

Естественно, что Хаос не мог блокировать все эти атаки, так что через некоторое время таких движений, на нём уже не оставалось целой одежды. Куртка была полностью превращена в маленькие кусочки ткани, свитер остался без рукавов, от перчаток остались только закрытые пальцы, и штанам приходилось также нелегко. Всё тело было покрыто достаточно глубокими ранами. “Долго я так не продержусь: надо что-то делать...” — думал он, чувствуя холоднейший воздух. Температура только опускалась, уменьшая веру Хаоса в победу.

Совершенно иная ситуация была у радостной Лии, отыгрывающий всю накопленную ярость на бедном мальчишке, который и представить себе не мог такого исхода.

Нанеся сильный удар по диагонали справа, который полностью сбил с толку героя, она отпрыгнула назад и дотронулась ладоней до пола. “Йонядел лоп, йытыркоп морберес (Ледяной

пол, покрытый серебром)!" — прошептала девушка и весь пол в главном зале покрылся толстым льдом, который также захватил парня. Лия спокойно и с лёгкостью вытащила ноги из льда и медленно направилась к мечнику, восстанавливая силы. Такое положение не воодушевляло её оппонента, и он начал думать, как можно выбраться из подобной ситуации.

Находясь на близком расстоянии от него, Лия приготовилась к завершающей атаке и хотела было заговорить с ним, когда заметила, что Хаос засунул меч в ножны и начал усердно вдыхать тяжёлый воздух, который заставлял его тело дрожать, а сосуды лопаться от давления.

— Стил Сакуры. "Falling leaf (Падающий лист)", — выкрикнул герой, затем резким движением вытащил катану и провёл ею вокруг себя. Из-за скорости и силы, приложенных к удару, лёд под его ногами начал трескаться и через пару секунд он стоял в холодной воде. Лия была удивлена подобному движению и будто согласилась сама с собой.

Хаос схватился за грудь, которая болела сильнее всего не только из-за воздуха, но и от атак, нанесённых богиней. Руки его дёргались, так что ему понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя. "Я могу произнести заклинание, которое поможет мне быстрее согреться, но потрачу только больше времени и сил на него... Придётся адаптироваться", — Хаос улыбнулся, закончив свой монолог. Он достал из сумки какую-то колбу с зелёно-синей жидкостью и, вытащив пробирку зубами, моментально выпил её содержимое. Спрятав стекляшку обратно, парниша взялся двумя руками за рукоять меча и был готов продолжить. "Это лекарство поможет моему телу заживить малые раны, но.. — он помахал головой, избавив себя от дурных мыслей. — Оно просто поможет мне. Я должен закончить начатое." Герой приготовился к атаке, а Лия, подав взглядом своё согласие, приготовилась защищаться. Было ли это ради её забавы или она желала увидеть потенциал своего оппонента? На это так и не найдётся ответ.

Хаос побежал к ней, проведя ногой по полуокружности сделал горизонтальный удар справа налево с разворота, а затем совершил атаку снизу вверх по диагонали, продолжая свои быстрые, но точные атаки, которые должны были сбить дыхание противника. В его движениях ничего не менялось, они лишь закреплялись в теле. Он был как отшлифованный камень. Девушке приходилось защищаться, что у неё пускай и получалось, но с невеликим трудом. Удар за ударом, он закалял свою ярость, а его катана лишь была воплощением его желаний, оставлявшая на коже и богине шрамы на всю жизнь.

— Стил Сакуры, — неожиданно закричал мечник. — "Red flower (Алый цветок)!" — он завёл оружие за левое плечо, тяжело вдохнул, и, прыгнув навстречу врагу, прокрутился вокруг себя так, что удар, шедший с левой стороны, пришёлся богине на лицо, пускай она и попыталась себя защитить. Очередной шрам шёл от левой щеки до правой по носу.

Закончив движение, Хаос приземлился, но он ещё не мог прийти в себя, из-за воздуха, который медленно и тяжело поступал в лёгкие. Этим и воспользовалась богиня Льда, нанося большое количество быстрых и сильных ударов, которые было так трудно отбить герою, пока она продолжала наслаждаться этим мгновением. Он еле стоял на ногах и отчаянно пытался себя защитить, наблюдая за медленно стекающей кровью на щеке Лии.

И вот, вдохнув в неподходящий момент, настало его время страданий и боли. Девушка нанесла удар снизу косой в правой руке, сбив положение меча у Хаоса, а оружием в левой пронзила его сзади, вспоров ему живот со спины. Вытащив косу, она прокрутилась вокруг себя и сделала глубокие нарезки на его теле, после чего Лия пнула его ногой, да так, что Хаос, прокрутившись по холодному полу, упал лицом.

Держа в правой руке свой верный меч, а левой рукой отчаянный мечник тянулся к богине, но и

рука вскоре свалилась на лёд, который не собирался отпускать его. Богиня Льда Холодная Лия посмотрела на него с грустью и, сложив ладони перед собой, поклонилась за его упокой, после чего спокойно направилась к трону, превратив своё оружие в снег.

— Это конец? Я умру здесь... В этом холодном бездушном месте? Простите меня, госпожа Аои... я не смог... — думал Хаос, оказавшись в необычном светлом месте, где не было ничего кроме голубого неба, яркого солнца и земли, укутанной бесконечным количеством белых лилий. На него нахлынула ностальгия.

— Вставай! Быстро встал! — кричала Аои Сакура и била ногой лежащего мальчика, который был весь в мозолях, синяках и царапинах.

— Я не могу! У меня всё тело болит, — жаловался ребёнок, держа в правой руке знакомый тёмный клинок.

— Всем будет всё равно во время боя на твои чувства. Больно, не больно — это не имеет значения. Ты должен встать и продолжать бороться. Вспомни чему я тебя учила! Вспомни свою мечту и стремись к ней! Ты не имеешь право умирать, — крикнула Аои и Хаоса ослепил яркий белый свет. Образ его близких предстал его глазам. Аои Сакура, Юки, Наоки, Тереза... Они смотрели на него и улыбались. Горящее пламя начало согревать его.

— Моя мечта? Точно, я обязан встать не ради себя, а ради тех, кто посвятил себя помощи мне. Ради них я должен отомстить отцу, а для этого мне нужна эта сила. Я обязательно должен получить силу Льда, чего бы мне это не стоило! Ведь только так я смогу приблизиться к нему, — крикнул Хаос, начиная вставать, облокотившись на меч, еле державший его.

Лия обернулась и её взору предстал окровавленный парень, который продолжал стоять на ногах, несмотря на уже многочисленные раны. У девушки возникло ощущение, что он стоит там не один, а кто-то помогает ему держаться. Сам Хаос не знал, было ли это проклятие или сила воли помогала ему, но он точно видел свою цель и наставницу, которая поддерживала его.

— У меня получится, госпожа Аои Сакура. Я обязательно добьюсь своего...— сказал Хаос и, выпрямившись, тяжело дыша, взял “Чёрный снег” в обе руки и начал готовиться к продолжению битвы. На нём не оставалось живого места, а от одежды была лишь тонкая белая футболка с обрезанными рукавами и штаны с дырками, от которых уже не было большой пользы, а также ботинки, доживающие свои последние моменты. Драгоценная сумка была всё также у него, пускай и тоже не в лучшем состоянии.

— Как я и думала. Так значит ты наследник Сакуры. Хаос Сакура. Я уверена, что Аои бы гордилась тобой, — произнесла Лия с мягкой улыбкой и снова создав две косы из снега.

— Я обязательно достигну своего. Дорога, которую построила госпожа Аои для меня, я буду идти по ней до конца, — ответил парень, теряя драгоценную кровь. Снег продолжал идти, а вера Хаоса в победу расцвела в нём.

Глава 1: “Проклятое дитя сакуры”

Конец